

В КРАЕВУЮ КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
САРАТОВСКОГО КРАЯ.

133
Виктора БАБУШКИНА, члена ВКП/б/
партбилет № 0320241, партстаж
с 1914 г., бывшего рабочего -
металлиста, бывшего красногвар-
дейца, члена союза советских
писателей.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

представил форму
25/1-1935 г. на партийно-комсомольской группе писателей, я *был*
исключен из членов партии и членов союза советских писателей.

Мотивы: 1/ принадлежность к троцкистской оппозиции;
2/ стремление "разложить" работу прав. писателей;
3/ попытка опорочить партруководство Крайкома, т.е.
зав. отделов культуры и пропаганды марксизма-ленинизма, ~~аминистр~~
т. РУБИНШТЕЙНА.

Была вынесена резолюция, в коей было написано, что писатель
БАБУШКИН, укрывая свое прошлое /троцкизм/ плохо давал отпор под-
донкам зиновьевско-троцкистским бандитам, пытался разложить прав.
писателей, пытался подорвать авторитет партруководства и опорочил
т. ХВЕСИНА.

Прилагаемая здесь копия постановления и протокол "отредак-
тирование, т.е. подделанные Рубинштейном и Фоминым, говорит уже
другое.

Фомин, зам. Рубинштейна, ~~подделав~~ проголосованную резолюцию
и протокол собрания отнес Рубинштейну. Рубинштейну она не понрави-
лась, он ее "переделал", переделал и протокол, т.е. другими словами
подделал так, как нашел нужным он сам, а не партийное собрание.

В фальшивой резолюции появились слова: "скрытый враг, контр-
революционер, и т.д. что в принятой собранием резолюции не было.

Когда я об этом заявил т. КАСИЛЮ /секретарь правления/, пос-
ледний согласился, что действительно и протокол и резолюция "отре-
дактированы" по указу Рубинштейна, но по существу все осталось вер-
но.

Получилось чудовищное извращение партийного устава, когда
один человек подменяет собой партгруппу и подделывает партийные
документы для личной расправы над другим членом партии, ~~подделав~~
~~каким~~

140

Назначенный Рубинштейном докладчик, кандидат партии ВЫПУСТЕК доложил собранию, что я, В. БАБУШКИН, "по докладу т. КАСИЛЯ 20/1 на собрании союза советских писателей г. Саратова о троцкистско-зиновьевской оппозиции ни слова не сказал о своих прежних троцкистских выступлениях, умолчав о выговорах, полученных им в 1924 г. и 1927 г. вынесенных ему за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции //? / Кроме того, Бабушкин имел в мае 1934 г. предупреждение от Партколлегии за антисоветские разговоры. Все поведение Бабушкина далеко не оправдывает звания писателя - коммуниста. Систематическая пьянка в общественных местах /Автодорожный Институт/, элементы разложения и чистоплюбие не в меру. Когда его / т. е. меня В. Бабушкина / предварительно не ввели в состав Оргкомитета, он стал бойкотировать вообще писательскую организацию. После избрания его в правление, он самолично захватывал роль председателя. Из-за него получилась склока. Парткомсомольская группа должна рассмотреть вопрос о В. Бабушкине."

Так записано в "отредактированном" протоколе от 25/1-35 г. Эта безграмотная речь, безграмотного писателя, кстати человека, никогда не написавшего ни одной строчки и носящего "по благу" звание члена ССП, тов. ВЫПУСТЕК. Я добавлю, что докладчик ВЫПУСТЕК "забыл" записать, или вычеркнул кто-то еще - два обвинения": это что я плохо вел себя на Всесоюзном съезде писателей и, что я мало пишу. Не записал об этом ВЫПУСТЕК, наверно, по личным мотивам. Говорить говорил, а не записал в протокол.

Дальше в этом фальшивом протоколе записан мой ответ. См. 7 строку 1 стр. "на 2-й городской партконференции" и т. д.

В самом деле я говорил: на партконференции 2-го района г. Саратова в 1927 г.

Дальше: "ХВЕСИН в письме из Сталинграда писал обо мне, что Сапроновец, принадлежащий к рабочей оппозиции". Это ясно почему. Еще в 1918 году, когда Хвесин был командующим, мы их на пароходе, вместе с Троцким, арестовали" / см. мою речь ст. 12-13-14 /.

Повидимому "в правке" протокола Рубинштейн, или его заместители очень торопились меня исключить и написали такую вопиющую безграмотную клевету.

Как в самом деле я говорил? Я говорил, что Хвесин в 1927 г. прислал письмо в Саратов /сам он был в Москве, а не в Сталинграде/ где писал, что я принадлежу к сапроновцам и т. д. На вопрос мне: почему Хвесин прислал письмо - я ответил: "Спросите его самого, а может быть и потому, что мы / мы - это Саратовская парторганизация / однажды, случайно, чуть не разстреляли его на его же пароходе и вообще у нас с Хвесиним были личные счеты."

В протоколе - же написано, что мы Хвесина арестовали вместе с Троцким. Кому нужно это вранье, эта подделка? Шайке, о которой я скажу ниже.

Упоминание Хвесина вызвано тем, что мне надоело слышать, что я троцкист. Я еще в 1918 г. боролся с Троцким, как я пытался обяснить это Рубинштейнам, Выпустекам и К^о.

Дальше в протоколе из моей речи записано: "Ведь в резолюции 1-го краевого съезда писателей говорилось, что Оргкомитет СССР ничего не делал. Резолюцию не опубликовали - замазали и т.д.", см. строки 15-16-17 / прот. моей речи/.

А говорил я вот что: Оргкомитет края писателей ничего не делал и даже резолюцию Краевого съезда о вашей никудышной работе, вы с Казымовым не печатали в газете - замазали.

В протоколе же написали, что я говорил о Всесоюзном Правлении ССП. На этот раз перадернули весьма неграмотно.

Дальше: страница 2. ЛИШИЦ спрашивает: опротестовал-ли я письмо. Я ответил: что да, ходил в газету "Саратовские известия" и контрольную комиссию.

В протоколе же записано, что я не опротестовал, ибо это ненадежно было"... Жалкие фальсификаторы.

Дальше. Не записан мой ответ Смирнову-Ульяновскому, ибо он не выгоден. Ответил я Смирнову, что он обыватель и подхалим, он, который узнав, что я награжден к 17-й годовщине Октября, как партизан и увидя, что меня выбрали в президиум торжественного заседания Горсовета - зазывал меня к себе на "рюмочку". Человек малопьющий, но из лести и "на всякий случай" зазывает меня на "рюмочку"... Этого нет в протоколе.

Речь тов. ПОЛЗУНОВА из протокола выброшена в той части, где он говорит, что в встречаясь с Бабушкиным, он ни разу не слышал от него, чего либо анти-партийного, или антисоветского.

Этой речи Ползунова нет в протоколе.

Дальше. Речь Лишица помножили на речь Финько. Зачем?

Единственно правильно записана в протоколе речь самого Фомина, который и протокол и резолюцию "правил" с Рубинштейном и писал свою речь. Весь же протокол сделан так, как это было нужно Рубинштейну.

Дальше. Речь КАСИЛЯ записана так, что только руками разводил Кассиль в протоколе говорит, что Лелевич мне друг. Когда я говорил, что только знаком с ним.

Что я нарушил партдисциплину выступив на беспартийном собрании с критикой решения партгруппы по фельетону Колыцова.

В самом деле я не выступал, а только сказал, что резолюция ЗЕМНОГО политически неграмотна, ее нужно переработать и со мной вся партгруппа согласилась, а Земному постановили сделать выговор за рассылку в газеты этой сырой резолюции. Кстати, так эту резолюцию Выпустек и не переработал и не напечатал в газете. Важный политический документ остался у него в портфеле, да не один, а много их там покоятся.

Вотен еще момент сведения со мной счетов Рубинштейна.
20/1 Кассиль делал доклад о зиновьевско-троцкистской оппозиции. Первый с речью выступил я. После закрытия собрания, я подошел к докладчику Кассилью и спросил его:

- Ну, как моя речь, блистательна?

Спросил я шутя, ибо я, как оратор, никудашний.

Кассиль заявил, что я не только не плохо говорил, а наоборот хорошо и политически весьма правильно, т.е. похвалил, а Рубинштейн сделал Кассилью выговор за то, что он меня "не покрыл". / За что тов. Рубинштейн, за письмо в ЦК о вашей никудашной работе, но письмо то было послано в ЦК, а не Троцкому /.

20/1 меня хвалили, а 25/1 ^{поставили вопрос об исключении} ~~исключили~~ из партии и ССП за... мою речь 20/1, как об этом заявил на собрании Фомин.

Теперь по существу дела. Осенью 1933 г. в Саратове организовался край. Саратовская писательская организация жила до края весьма живо и плодотворно. / см. приложение газеты "Литературная газета" и письмо т. Стецкому /.

Вскоре по приезде Рубинштейна в Саратов, он нас - Оргкомитет писателей вызвал к себе. Был и я в том числе, как зам. пред. Оргкомитета.

Принял нас Рубинштейн, как вельможа принимает своих рабов. После его "многозначительной" речи мы ушли подавленные и дорогой обменялись мнением, что с этим вельможей работать будет трудно.

Через несколько дней Рубинштейн отдал приказ выехать членам Оргкомитета в Край, а затем мы получили выписку постановления Бюро Крайкома ВКП/б/ - чтобы мы два раза в месяц выпускали дит-страничку. В феврале собрали конференцию писателей, а к 1^{му} марта выпустили "Альманах".

Вслед за выпиской Рубинштейн составил Краевой Оргкомитет писателей. Меня в Оргкомитет не ввел.

Я пошел узнать, почему меня Рубинштейн отстранил от работы в Краевом Оргкомитете; так как я являюсь единственным коммунистом, настоящим писателем и старейшим писателем Волги. Работал много, писал много и вожусь с молодежью.

В грубой форме мне Рубинштейн ответил:

- А почему меня в ЦК не выбрали? Я не обижаясь ведь?

Я ответил Рубинштейну, что его не выбрали в ЦК, повидимому потому, что он еще не достоин ЦК.

143

После этого Рубинштейн отказался со мной разговаривать. Незаслуженно оплеванный я вышел из кабинета Рубинштейна. После этого я заболел, отошел от работы и уехал лечиться в Севастополь.

Весной, по приезде из Севастополя я узнал, что Оргкомитетом ворочает Земной-Глухота, а вывеской - председателем, редактор газеты Казимов. Работы никакой нет. Все разошлись, все развалилось. Истеричный секретарь Земной, собрал около себя группу из трех человек, а остальных всех разогнал.

Грубый, заносчивый /весь в начальство/ и ленивый, Земной, повел "работу" против меня, как "конкурента" на пост председателя правления. Были пущены в ход все средства включительно до того, что я троцкист и ссыльный.

Работа по краю не начиналась /нет ее и до сих пор/. Выполнение постановления Бюро Крайкома о выпуске литстраницы, о созыве в феврале краевой конференции писателей, о выпуске к 1 марта "Альманаха", осталось невыполненным, *о чем я доложил т. Гриницкому.*

Земной неистовствовал, и создал к себе великую ненависть всех "ниже его стоящих". /предлагаю опросить не только писателей, но бухгалтер. газеты "Правды Саратовского края"/ корректоров той же газеты, где он беспартийных называл сволочами и т.д./

Вся это свистопляска мне не понравилась. Писатели /они почти все беспартийные/ шептались по углам. Я несколько раз говорил об этом с "председателем" Казымовым, но тот был уверен, что это неверно, и мер никаких не принимает.

Я заключил договора с Крайгизом и весь с головой ушел в работу. В результате чего я за 1934 г. выпустил 5 книг и не плохих, счетом более 20 печатных листов.

Летом, перед Краевым съездом, мне предложили сделать "Альманах" так как несмотря на редколлегия в 9 человек, назначенную лично Рубинштейном, журнал вместо марта и в августе все еще не мог выйти.

Я обработал журнал и доложил Казымову, что материал плох и выпускать журнал нельзя в таком виде.

Казимов и Земной, видя свою беспомощность, предложили мне войти в редколлегия журнала. Я принял предложение, но с условием, чтобы люди, ничего общего не имеющие с художественной литературой, освободили место коммунистам писателям.

Сообщили Рубинштейну об этом и на верное с прибавлением, что, мол, Бабушкин против ваших *назначений*. Еще и до этого досужие люди "информировали" Рубинштейна весьма старательно о моей "контрреволюционной" личности.

Журнал повис в воздухе, и висит до сих пор.

Альманах не вышел до сих пор - 1935 г.

Мне его не дали.

5/УШ состоялся краевой с"езд. Писатели, т.е. Земной и К^о, не написавшие ни одной строки, напечатали свои портреты в газете, рекламировали себя и ругали меня.

Доклада и отчета на с"езде не было.

Что-то бормотал друг Земного Выпустек, а потом видя, что с"езд ждет отчета и о деньгах и о деле, вдруг заявил: у нас склока, нам Бабушкин не помогает." Чего? - спросил я, - даром получать деньги?

Приехавшие из Москвы писатели Дорогойченко и Замайский, увидели всю травлю на меня / меня не хотели проводить в президиум с"езда, выбирать в правление, делегировать на с"езд, пошли к тов. КРИНИЦКОМУ.

Тов. Криницкому москвичи заявили, что Бабушкина травят, что Бабушкин заслуживает больше внимания, что Бабушкина как писателя читают не только в Саратове, но в СССР.

Казымов пытался меня опорочить, что я "бывший" и т.д.... В результате т. Криницкий утвердил список, куда ввел меня, как в члены правления и на Всесоюзный с"езд.

Я заявил т. Криницкому об отношении ко мне Рубинштейна. Криницкий вызвал т. Ерешера и высказал ему о Рубинштейне весьма не лестное мнение и заявил, что если это будет продолжаться, он примет меры к Рубинштейну.

Кончился краевой с"езд. Вынесли порочающую резолюцию о работе быв. Оргкомитета писателей. Казымов ее в газете не опубликовал до сих пор.

Шайка дармоедов и сам Земной-Глухота, перестали и в редакции и Оргкомитете получать деньги.

Поехали на Всесоюзный с"езд писателей. На с"езде делегаты, ~~на~~ Земной путались с проститутками, с ними и ~~Волков~~ Волков ~~мне~~ у меня в номере пьяный Земной разбил радиоприемник.

Проститутки, пудра, истерики, все это мне надоело, я выгнал из номера Волкова, а потом стал говорить и Земному, ибо Земной почти перестал ходить на с"езд.

Земной стал орать у меня в номере. Я его попросил выйти из номера и сказал ему мало приятного для него. Земной обругав меня, ушел из номера. Его сожитель, делегат Степан Дальний, жаловался на Земного, что проституция и проч. мешают ему отдыхать.

В результате ~~я~~ в Москве Земной всей своей истеричной натурой возненавидел меня, но поддерживаемый Смирновым, Казымовым и Рубинштейном, продолжал вести борьбу и как видим, довел ее почти до конца.

По приезду в Саратов, я созвал правление. Кроме Смирнова никто не явился. Созвали вторично - тоже самое. Созвали / мы со Смирновым / третий раз - и созвали актив писателей, на котором выработа-

145

Рубинштейн
Иванова /
сначала работать
с со. мое отделение

ли план работы, выбрали бюро правления /Земного не выбрали, ибо
т.Криницкий запретил ему занимать административн. работы/.
наметили редколлегия и явились к Рубинштейну.

Рубинштейн посмотрел наш протокол № 1-2 и все положил
под сукно, где они лежали до последнего времени.

Ждали месяц, другой, протоколы наши не утверждаются /на-
верное потому, что ни в правление, ни редколлегию мы не ввели
Рубинштейна и Земного-Глухота/.

Работа стоит, денег нет, помещения нет, председателя нет,
кружки развалились, собраний нет, и никто ничего не пишет /кро-
ме меня/.

Приехал т.Юдин с докладом о Всесоюзном съезде.
Собрал нас у Иванова /зам.Рубинштейна/ на этом собрании Зем-
ной заявил, что он меня хочет застрелить, ибо я о нем говорю не
хорошо. Заявил, что я, Бабушкин, троцкист - ссыльный в Саратов и
т.д. и проч. клевету. Перед этим Земной заявлял это же Рубинштей-
ну, Казымову и ряду беспартийным и партийным товарищам.

Юдин сбил
рабочих в суд

Тов.Юдин предложил мне написать обо всех оскорблениях
в Партийную Коллегию. Я написал, но только спустя 4 месяца уз-
нал, дело разбиралось - не вызвали ни меня, ни моих свидетелей.

Земной на последнем собрании заявил, что Гусев ему пока-
зывал мое дело, хотя, мол этого не полагается, но Гусев питает к
нему уважение и т.п... а Бабушкин - контр-революционер.

Долго тянулась волынка. Долго, до тех пор, пока Земной ни
получил от Рубинштейна взаимопомощь около 2-х тысяч рублей и
не собрал партгруппу из своей шайки.

Эта "партгруппа" из трех человек отменила наши протоко-
лы № 1-2 и назначила самих себя и в Бюро и Редколлегию.

Вечером того же дня явились к Иванову, в культ. ^{мб} ~~преп.~~
Иванову я заявил, что работать с этими людьми не могу, так как
они под флагом партии творят неслыханные вещи.

Подал заявление и перестал ходить на все собрания.
"Партгруппа" воспользовалась моим уходом и вынесла резолюцию,
что я не посещаю их и т.д. "Партгруппа" эта быстро заработала,
т.е.разделила остатки денег Оргкомитета и на время разбежалась.
Так например: Земной-Глухота, отказавшийся сдать отчет о расхо-
ждении денег в Оргкомитете, получил еще 1600 руб., потом
еще 200, получает за кружок 250 руб. и т.д., т.е. человек ниче-
го не делая 2 года рвет деньги, пайки, карточки продукт. и т.д.

В ней написали

И еще
много сот
и тысяч!

Выпустек - правая рука Земного, вздумал поехать в отпуск. Пришел к Земному и тот выдал ему 200 руб. за что? Что он делал, что писал, написал? За то, что помогал травить меня. Кстати Выпустек кандидат в члены партии, военный человек, обеспеченный.

Третий сосунок - Борис Озерный. Служит он у Земного на побегушках и голосует с ним. Его Земной устраивает все время на жалованье, на харчи, а Бабушкин не может, значит нужно заработать на Земного, не для дела, не для партии, а на личности.

Выдали денег Степану Дальнему - этого прикармливают.

Все деньги выдаются под флагом разных работ, под громким названием: руководитель секции прозаиков, когда в Саратове прозаик один я, руководитель такой-то секции и т.д. Получи, если ты свой.

Нужно сказать, что ни одна секция не работает и только за последнее время стали собираться по 5-6 человек.

Получил буквально и точно за три дня работы несколько сот рублей Павел Слесарев, тоже друг Земного и уехал в Москву.

После отъезда Слесарева партторгом Рубинштейн назначил Выпустека, кандидата ВКП/б/ лучше не сумели подобрать, не писатель, человек не написавший ни строки, стал руководить писателями. Фельт-фебеля ~~и~~ Вольтеры / написал он единственную вещь, это письмо в ЦК /см. приложение/ Правда, написал безграмотно и непартийно, но общими усилиями - Смирнов, Кассиль, Бабушкин и др., кое-как поправили это письмо - выкинули из письма угрозы, безграмотность и антипартийность отправили письмо в ЦК ВКП/б/.

Письмо это сыграло решающую роль в моей судьбе, несмотря на то, что письмо это было подписано всеми писателями и инициатором его был партторг Выпустек.

Письмо это вызвано тем, что все обещания о помощи писателю, Рубинштейном не проводятся в жизнь. У нас нет правления, денег, редак- коллегии, нет председателя, помещения и т.д. Копия этого письма была направлена тов. Криницкому и уже на другой день было и помещение и деньги и председатель и даже секретарь.

Но в письме этом целиком писатели говорили о неумении и нежелании Рубинштейна работать, руководить писательскими организациями на протяжении полутора лет.

В результате 20/1 доклад нового секретаря Кассиля на тему о зиновьевско-троцкистской оппозиции, а 25/1 расправа со мной. Вот кратко о том, как и за что меня исключили из партии и ССП.

Досушие люди Смирнов, Земной и Ко задули в уши Рубинштейна, что я контр-революционер, что я критику деятельность Рубинштейна, что говорил о Рубинштейне Криницкому, что я говорил московским писателям о неумении работать Рубинштейна. Все это и плюс удобный момент - гнусный выстрел в вождя т. КИРОВА и крик партии о обидчивости - помогли Рубинштейну и Ко расправиться со мной.

Не работая и
мелко. За все время
смысла слова не
написано ни слова.

До сих пор не
высвободили ни в
район, ни в Край.
ВКП (б)!

- 9 -
постановили просить парижаленин об

147

Меня судили и исключили за принадлежность к троцкизму /см. доклад Выпустека/, когда я в жизни не был им. Меня судили за развал работ правления, когда само письмо в ЦК целиком эту вину кладет на Рубинштейна. Меня судили за попытку опорочить партруководство, когда в письме этом сами судьи "опорочили" это Рубинштейновское руководство /на меня лили и богему и проч. грязь и когда я просил документально доказать - фактов у судей не было ни одного. Когда я пытался сослаться на т. Хвесина, с которым я еще в 1914 г. работал в подполье - состряпали протокол и обвинили меня в дискредитации Хвесина.

О партруководстве
см. постановление
ЦК ВКП (б) 4-29/1-25

Меня исключили из партгруппы ОГИЗА, даже не вызвав туда, ибо Фомин заявил, что не нужно вызывать, с Бабушкиным все покончено. Фомин - этот подделыватель партийных документов - расправляется по указке своего повелителя Рубинштейна одним взмахом пера, с человеком, который проработал в партии, нашей партии, а не Фоминых и Земных, 20 с лишним лет! Меня, бывшего рабочего - металлиста, красного партизана, советского писателя, члена партии, отдавшего партии всю мою молодость, всю мою жизнь. Я сейчас инвалид, имеющий 75 % потери трудоспособности, развалина, кандидат в сумасшедший дом, а Рубинштейн и Ко меня хотят посадить в "другой дом", ибо они говорят, что я враг рабочего класса, контр-революционер, а врагов действительно нужно отправлять, да не в дом, а на луну, как мы их отправляли в годы гражданской войны и отправляем теперь.

Сталин - я
пять месяцев
арестован
и т.д.

Судьи - Земной-Глухота - авантюрист, выгнанный из партии за изнасилование, половую распущенность в 1924 г., человек темного прошлого, бездарный писатель. Ведь не мог же мне солгать т. Итин, член правления ССП, редактор "Сибирских огней", член партии, что Земной-Глухота - бежавший жулик из Сибири, бежавший от уголовного суда за изнасилование и т.д. и когда эта сволочь заявляет в присутствии партруководства, что он застрелит меня за разоблачения, - никто пальцем не пошевелил в защиту старого большевика, никто, даже Партколлегия, которая 4 месяца маринует мое заявление на Земного и не разбирает дело и дает повод Земному хвалиться на партсобрании, что ему давали дело Бабушкина читать в руки и смеются над этим заявлением и не верят ему. Земной - развратный, гнусный, позорящий партию, но ловкий пройдоха, сумел свалить Бабушкина - старого большевика.

Земной, который заявляет открыто, что Бабушкин ссыльный, троцкист, что уж дни Бабушкина сочтаны. Земной, который сделал и делает колоссальную вредную работу в правлении писателей, Земной, которому даже друзья выносят выговора, но нет ни протоколов, ни записей, Земной разгласил резолюцию партгруппы о фельетоне Кольцова. Рассказывая в "Астории" беспартийным, что Бабушкин редактировал книгу "Ударная Сталинская" о которой писала "Правда" Когда я запротестовал, об "явил, что это клевета и все знают, что это клевета. Руководители из шайки Земного пообещали мне привлечь его к ответственности. Привлекли? Как же? Друзья друзей не судят. И это члены партии, исключившие меня?

Земной, которого наконец выгнали из редакции "Правда Саратовского края", как дормоеда и склочника, Земной, который умел "расходовать" деньги и не сдать отчет и плюет на все.

Жулик, пройдоха, выпустивший во всю свою жизнь одну бездарную книженку, которую Москва и продавать не ~~рекомендует~~.

Земной, который разослал политически безграмотную резолюцию по поводу Фельетона Колычева, о которой я поднял вопрос и эту резолюцию изъяти и поручили подработать его другу Выпустеку, а ему опять обещали сделать выговор. Все обещают и обещают, а за эту резолюцию мне попало, ибо я поднял ~~вопрос~~ вопрос, т.е. получилось как раз обратное: - Земной нагадил, Бабушкин ответил.

Земной, который развалил всю организацию в купе с Рубинштейном судили меня и присудили. Действительно я мешаю Земному делать свои делишки.

Вымогатель и авантюрист, он рекламирует свои скверные стихи, а если их не ~~поддерживает~~ пишет вот такие письма / смотри письмо Земного Разве письмо члена партии? Знает ли об этом письме руководство? Знает, хорошо знает. Как они реагировали на это письмо? Да никак!

Еще в Москве на с"езде, Земной порочил мое имя и однажды делегат Баку спросил меня:

- Ты был троцкистом?

Я удивился вопросу и ответил, что не был.

А как же ваш делегат бегаёт в "колуарах" говорит с тебе всякие гадости?

- А ты веришь ему, спросил я бакинца.

- Нет - ответил он. - Уж очень гнусный вид у него.

Когда я предложил Сталинградской делегации пойти по музеям и проч. культурным местам, делегация согласилась, но с условием, что с Земным они не пойдут, ибо его презирают. Так и не состоялась наша экскурсия.

Все это говорит за то, что этот человек настолько антипатичен и ловок с "начальством", что его сторонятся все.

Но в Саратове не так, здесь многим он втер очки".

А вот другой судья - друг из шайки Земного "писатель" Выпустек. Писатель, не написавший ни одной строки в жизни, но аванс берет под книги, которые никогда не пишет. И дают, ибо Земной все, а Рубинштейн руководитель. ~~Земной, который выпустек, который писатель~~

Эта шайка хищников, когда у них рабочие запросили одного писателя, что-б выступить в типографии № 1 с антирождественскими рассказами - заявили: "гони монету" и отказались. Правда, если бы

им и "монету" дали, им все равно не счем выступать, кроме халтуры или чужого. А вот "контр-революционер" выступил вопреки их протесту, "без монеты", написал специальную вещь, с успехом читал ее, ибо нельзя партийную работу менять на "гони монету". В этой типографии оказались верующие, старые рабочие и моя сатира на "господа" имела успех, о чем говорят рабочие до сих пор.

Исключая меня из жизни по приказу Рубинштейна и обвиняя в тяжких проступках, судьи не пред"явили ни одного документа, ни одного факта и никто из выступавших против меня ни сказал собранию, что я где, и когда либо говорил, или делал антипартийные дела. Никто не сказал, а все таки исключили. Момент удобный подошел, почему не использовать?

Меня травят давно, за мою прямоту, резкость и партийную чистоту. Мне предложили "каяться" на собрании. Но в чем мне каяться?

И никогда фарисейски не каялся, не шел по стопам этой сволочи, как Троцкий, Зиновьев и вся эта банда, предающая рабочий класс и нашу партию.

Разве Троцкий не говорил - руки по швам? Разве Зиновьев, Каменев и вся их свора не каялись? Каялись, каждый день каялись и каждый день пакостили. По стопам контр-революции я никогда не шел и не пойду, пусть хоть десять Рубинштейнов заставляют меня.

Этим я не хочу сказать, что вот я какой хороший. Много у меня ошибок и срывов было за мою двадцатилетнюю работу в партии. Ошибался я, партия поправляла и я шел и работал дальше. Разве не ошибка моя была в 1927 году? Ошибка. Одернули меня и стал тверже и с 1927 года до Рубинштейновского периода, я не имел ни одного замечания, ни одного выговора.

В 1930 году я работал в Москве на Кино-фабрике "Культурфильм" и вывел фабрику из шестилетнего прорыва, был премирован 2-х месячным окладом и отпуском. Только болезнь моя / язва желудка и психостения / заставили меня прервать эту интересную работу.

С 1927 года по 1934 г. я написал и напечатал 12 книг. Книжки мои читают по всей СССР. Только в одном 1934 году я написал 5 книг, здесь, в Саратове. 4 из них детские. Некоторые из этих книжек пользуются громадной популярностью и должны выйти вторым изданием. О чем опубликовано.

Наши "писатели" с презрением смотря на такую работу, как детская литература, а я взял и попробовал и опыт оказался удачным. Теперь я называюсь "детским писателем", как некоторые с усмешкой говорят. Но вы сходите в школы, в детские библиотеки и спросите: знают-ли они писателя Виктора Рабушкина, читают-ли мои книжки? Спросите ваших детей, они вам тоже скажут. Но знают-ли

150

они "писателей" Земного, Смирнова, Выпустека и т.д., сомневаюсь, ибо эти "писатели" не пишут, а рвут деньги с государства, склочничают, да и писать не умеют и ничего не пишут по бездарности и недостатка времени, тратящего на склоки.

Тов. Рубинштейну говорили целый год, что писатель Бабушкин не имеет хлебной карточки. Москвичи об этом заявили тов. Криницкому. Криницкий возмущался, приказывал, а Рубинштейн плевал на приказания.

И несмотря на это я работал и все книги сдал ранее срока, а были случаи, что своими книгами заткнул прорыв в плане Крайгиза в ущерб себе. Например книга "Кузьма, Шарышка и Петр Тимофеевич" должна выйти в феврале 1935 г., а вышла в декабре 1934 года, с маркой 1934 г. Нужно было выполнить план, и я помогал по большевистски, а не как эта склочная сволочь Земной и Ко.

В Крайгизе были срывы и серьезные. Вышли книги, ~~они~~ из "яты" из продажи это: "Человек Черноглаз" Неводова-Демкина, "Всесоюзно напумевшая "Сталинская ударная" Селиванова, "Волга в огне" и т.д.

Сняли редактора Рассудительную, т.е. стрелочника, ибо Рассудительная беспартийная отвечала за художественную установку. А кто же за политическую, за всю установку отвечать должен? Смирнов-Ульяновский - главный редактор, который все эти книги пропустил. Стопроцентный коммунист, который требовал моего исключения.

Что же он делал этот подхалим и тихоня? Прямо нужно сказать вредил и двурушничал. Я говорю только о художественной литературе, а сколько навредил Смирнов в других книгах? Сколько этих книг из "ялы, сколько убытка, вреда?

Нужно лопотаться у Смирнова в партбилете, там много можно найти настоящего двурушничества. Эта "божья коровка" и тихоня больше всех шишел. Смирнова выгнали из редакции "Правда Саратовского края", как неспособного, ~~а~~ Рубинштейн "устроил" ... главным редактором.

Спросите Смирнова как у него дела с книгой "Знатные люди Саратовского края", которую он делает с мая месяца 1934 г. и, которую ему поручил делать т. Криницкий. Сколько он роздал денег авантюристам, сколько эта несуществующая книга стоит государству и когда она выйдет?

Да никогда, или тогда, когда ее будет делать Бабушкин, ибо эта бездарность и тихоня ни на что больше не способен, как голосовать по приказу, а работать, творить, строить - это не его дело.

Мне приписывают связь с чуждым - это Цевелев В. Теперь он в Москве. Разве не Смирнов его ~~устроил~~ в редакции зная, что он настоящий троцкист и ссыльный. Проверь ~~р~~ ведомости "Саратовского

теперь
Меню
напису
сним.
Иванов
Смирнов

До сих
пор нет.

Сотрудник
Саратовского

рабочего" и вы увидите Смирнова. Посмотрите комплекты "Саратовский рабочий" и вы увидите напечатанного Цвелева десятки раз и один-два раза Бабушкина. Этот, т.е. Смирнов двурушник, меня тоже судил и исключал.

Много можно бы рассказать о этих "дисциплинированных" коммунистах, да противно.

Самой тяжелой ошибкой я считаю это то, что я мало боролся с ними - этими дормоедами и паразитами в партии. Но я боролся, как мог, борюсь и теперь и глубоко уверен, что этой шайке придет конец и партия их вышвырнет, как настоящих двурушников.

С этим заявлением я пойду к тов. СТАЛИНУ, он не Рубинштейн и находит время лично заниматься с писателями из провинции. Также и Алексей Максимович ГОРЬКИЙ.

Я не пройдоха, не авантюрист. Меня знает партия, знают вожди, знают писатели, знает страна. Я 20 лет в партии, весь под стеклянным колпаком и все мои ошибки и вывихи на лицо, я их не скрывал и не скрываю, а стараюсь и исправляю.

Снимите с меня позорную кличку троцкиста, я им не был никогда и не буду. Лучшим знаком служит мне мой сын, мною воспитанный 16-ти летний комсомолец, ~~подполковник ВВС~~.

Вся моя семья: жена - старая коммунистка, сын комсомолец и я, все мы строим социализм в нашей стране, строим не покладая рук. Строим не подхалимством, а работой день и ночь. Нас всех троих премируют, награждают там, где мы работаем, ибо мы этого, очевидно, заслуживаем.

Наша работа на виду, можно проверить, взять только телефонную трубку или послать честного человека. А где их работа, этих писателей?

Ведь в Саратове их человек 15-20, все ~~шайки~~ получают деньги, а пишу я, старик, один. Почему это?

Я написал в 1934 г. 5 книг, а спросите этих писателей: Земного, Выпустека и Смирнова, что они и сколько все вместе написали?

Ровно ноль. И в будущем ноль.

Почему так? Потому, что я большевик, рабочий, люблю свое дело, свою страну, свою великую партию.

Мое честное имя пора восстановить, ибо так жить больше я не могу, лучше смерть, чем эта травля меня и моей семьи.

"Плохо давал отпор поддонкам оппозиции", "был мало-военно настроен". Это не верно. Я, действительно, с докладами не выступал, ибо мне их никто не поручал, да и болезнь, плохое ора-

112

торское искусство и моя застенчивость мешали этому. Но пусть кто-нибудь скажет, что я в повседневной своей работе не боролся с этими поддонками своим словом в узком кругу, своими работами, своей большевистской энергией. Разве мой доклад /читал по написанному/ по радио на съезде ССП не был борьбой против всякой сволочи? Выл.

Разве я подхалимничал, отлынивал от работы, отказывался от какой либо нагрузки партийной или общественной? Нет, этого никто не может сказать. Защищал оппозиции каких либо толков? Нет и нет и еще раз нет.

Я был честным партийцем, энергичным сталинцем, таким, какими нас учит быть наш вождь тов. Сталин.

Только моя болезнь / я не менее 5-6 месяцев в году лежу в постели / мешает мне развить еще большую активность, да вот такая гнусная травля Земных и Ко.

Теперь по существу обвинения. Докладчик обвинил меня в принадлежности в троцкистской оппозиции. Доказал-ли он это? Нет. Есть-ли у него какие либо документы? Нет. Подтвердил-ли кто словом, или документом эту принадлежность? Нет.

Тогда за что же исключили?

Повидимому это знает Рубинштейн. Так ему нужно.

Остальные второстепенные обвинения, как "стремление разложить", "опорочить", Рубинштейна и т.д., все это чепуха, ибо сама работа Рубинштейна, в области организации писателей и газет говорит сама за себя, т.е. плохая, никудышная.

Прошу Партколлегия разобрать мое дело, восстановить меня в партии и ССП и привлечь всех клеветников к строжайшей партийной ответственности.

Виктор Бабушкин

/В.Бабушкин/

7/II-1935 г.
г. Саратов.